

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕКСИКАНСКИХ ЗАГАДОК О ФЛОРЕ

О.С. Чеснокова, Е.С. Медведева

*Российский университет дружбы народов, Москва, Россия;
chesnokova_os@pfur.ru, katya.volokitina@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена лексико-семантическому анализу мексиканских загадок о флоре: растениях и плодах. Изучение восприятия и вербализации фрагмента картины мира, связанного с репрезентацией флоры в текстах фольклора, представляет особенный интерес. Наименования растений в фольклоре и в текстах загадок, в частности, несут большую смысловую нагрузку, помогают глубже понять этнические приоритеты. Особый интерес представляют загадки, в которых проявляются этноспецифичные черты мировосприятия носителей национального варианта крупнейшей испаноязычной страны — Мексики. Единицы культуры проявляются в текстах загадок, во-первых, потому что в них представлены языковые элементы, свойственные лишь данной культуре, т.е. за счет уникальных этноспецифичных элементов, которые непосредственно отражают в языке особенности мексиканской культуры. Во-вторых, помимо прямого отображения, единицы культуры могут передаваться в текстах косвенно, через специфические структуры мышления, находящие свое выражение в способе описания загаданных фитонимов. Лексико-семантический анализ загадок о растительном мире позволяет реконструировать фольклорные признаки фитонимов, на основе типологии этих признаков описать прототипичные для мексиканской языковой личности растения. Исследование нестандартных языковых экспликантов растений позволяет не только определить их наиболее релевантные черты, но и типологизировать механизмы переносов.

Ключевые слова: мексиканские загадки; мексиканский фольклор; языковая картина мира; фольклорная картина мира; фитоним

Для цитирования: Чеснокова О.С., Медведева Е.С. Лексико-семантические особенности мексиканских загадок о флоре // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 3. С. 97–109.

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF MEXICAN RIDDLES ABOUT FLORA

Olga S. Chesnokova, Ekaterina S. Medvedeva

*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia;
chesnokova_os@pfur.ru; katya.volokitina@gmail.com*

Abstract: The article is dedicated to the lexical and semantic analysis of Mexican riddles about plants. The study of the picture of the world perception and verbalization associated with flora representation in folklore texts is of particular interest. Phytonyms in riddles carry a great semantic load, help to better understand ethnic priorities. Of particular interest are riddles in which ethno-specific features of the Mexican linguistic picture of the world are manifested. Units of culture are revealed in the texts of riddles, firstly, because they contain linguistic elements that are peculiar only to a given culture, and due to unique ethno-specific elements directly reflect the features of the corresponding culture in the language. Secondly, in addition to such a direct reflection, cultural units can be transmitted indirectly in texts, through specific structures, which find their expression in the way of describing hidden phytonyms. The lexical and semantic analysis of riddles about the plant world makes it possible to reconstruct the folklore features of phytonyms and, on the basis of the typology of these features, describe plants that are prototypical for the Mexican linguistic personality. The study of non-standard language explicants of plants allows not only to determine their most relevant features, but also to generalize the metaphorical or metonymic aspect of transfers.

Key words: Mexican riddles; Mexican folklore; linguistic picture of the world; folklore picture of the world; phytonym

For citation: Chesnokova O.S., Medvedeva E.S. (2022) Lexical and Semantic Features of Mexican riddles about flora. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 97–109. (In Russ.)

Разнонаправленные тенденции развития современного полинационального испанского языка [Раевская, 2019] сочетаются со статусом его национальных вариантов как не только собственно лингвистических, но и культурно-мировоззренческих сущностей [Чеснокова, 2020: 9]. Согласно Т.Ю. Загрязкиной, «культурные и языковые аспекты развития территорий являются одной из актуальных проблем современных междисциплинарных исследований» [Загрязкина, 2019: 10]. Фольклорная идентичность испаноговорящих народов представляет интересную и востребованную в современном междисциплинарном знании тему, а «уважительное отношение к традиционному региональному разнообразию» является актуальным на фоне стремления к формированию «единой (паниспанской) идентичности» [Раевская, 2019: 109–110]. Загадка занимает особое место в фольклорной идентичности этнического сообщества и в системе

жанров фольклора. Загадка отражает религиозно-мифологические, бытовые, идеологические и другие представления народа, входящие в фольклорную картину мира, которая образует важную часть концептуальной картины этноса [Хроленко, 2010, 2018; Эмер, 2011; Чеснокова, 2020]. При этом благодаря семантической глубине поэтического слова и компактности стихового ряда, загадка активно воздействует на адресата, порождает особый тип поэтического дискурса, создает фольклорную идентичность этнического сообщества.

Мексика — крупнейшая испаноязычная страна, значительно превышающая по населению Колумбию и Испанию [Vitores, 2020: 19], колыбель древнейших цивилизаций ацтеков, ольмеков, тольтеков, майя, а современная культура Мексики имеет синтетический характер.

Так же, как и ряд праздников в различных культурах имеет сходные архетипичные черты [Павловская, 2019], загадки имеют сходную архетипичную структуру, предполагающую диалог между спрашивающим и отвечающим. Фольклорная загадка является отражением национальной концептосферы, она содержит особенности «эмической реальности, коллективного рефлексивного опыта этноса, стереотипы этносознания и архетипы коллективного бессознательного» [Селиванова, 2010: 95]. Загадки оказываются культурно-маркированными текстами, они отражают специфику национального менталитета и национальной языковой картины мира [Волоцкая, Головачева, 1995: 48], определяемой как «зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности, требующая изучения не столько “актов культуры”, сколько наивных представлений в системе языка» [Сибирцева, 2003: 7], обладает культурно-когнитивной знаковой функцией [Ковшова, 2021: 101].

Объектом исследования данной статьи выступают мексиканские загадки о растениях, а предметом анализа — их лексико-семантические особенности. Материалами послужили мексиканские загадки, извлеченные методом сплошной выборки из специализированных сборников, периодики, интернет-сайтов, а также образцы загадок, полученные от носителей мексиканского национального варианта испанского языка (20 информантов). В рамках исследования применялся комплексный методологический подход. Описание содержательных особенностей текстов осуществляется при помощи интерпретативного метода. Методы и приемы лингвистического анализа (структурного и филологического анализа, семантического, контекстуального анализа) используются для выявления специфики языковой реализации жанра загадки. С целью реконструкции фольклорной картины мира мексиканцев в исследовании применяется лингвокогнитивный метод.

В Мексике, как и в других странах Латинской Америки, репертуар загадок сложился за счет сочетания пиренейской и местных, индейских, культур. Если испанская фольклорная традиция привнесла в этот репертуар традиционные *acertijos* и *adivanzas*; значимым наследием индейских культур в Мексике послужили традиционные *zazaniles*.

Лексема *zazanil* (*u zazanilli*) — ацтекизм (от науат. *sa:sa:ne:hli* — загадывать кому-то загадки), впервые упоминаемый Фрай Бернардино де Саагуном, является аналогом *acertijo* и *adivanza* в испанском языке [Miaja, 2005: 117].

Все эти жанры роднит то, что они создавались для развлечения, имели дидактическую функцию или чтобы испытать догадливость собеседника, или способствовать развитию логики, догадки, остроумия.

Испанские загадки формулы *qué cosa y cosa* или *qué si cosa* переплетаются с традиционными *zazaniles* и образуют мексиканскую загадку, в которой представлены обе эти традиции, как по форме, так и по содержанию и функциональному наполнению. Такому объединению традиций мексиканская загадка обязана своим разнообразием поэтических вариантов, темами, насыщенными местным колоритом, и явной склонностью к игре слов, как к части обряда, в котором сочетаются сакральное и игровое, колеблющееся между традиционно испанским *a lo divino* (дословно «согласно божественному») и индейской верой в чудо и волшебство.

Загадки *adivanzas* — *enigmas* или *cosicosas* — являлись в XVI в. традиционной в обществе игрой. Поэты, обращавшиеся к приему *a lo divino*, часто брали их за основу своих песен и коротких драм на религиозные сюжеты [Frenk, 1989: 401].

Начало испанской культурной традиции в колониальной Мексике совпадает с тем временем, когда европейские писатели уже заново открывали и культивировали народные жанры, включая пословицы и загадки. В риторических и поэтических трактатах гуманистов, вдохновленных фольклором и классической древностью, загадки занимают особое место в главах, посвященных тропам и метафорам. Хорошо известно, что загадки использовались и в процессе обучения, поскольку они всегда привлекали внимание своей структурой и особенным очарованием.

Примеры, на которых Бейтлер основывает теорию, как указывает сама автор, можно встретить в сочинениях Франсиско Фернандеса де Саласара, Фернана Гонсалеса де Эслава, Сор Хуаны Инес де ла Крус. Так, Саласар рассказывает о загадке, связанной с Мехико и Большим каналом, по которому на лодках перевозили питьевую воду:

¹ Здесь и далее перевод. — Е.М.

¿Pero cómo es eso que caminan sobre el agua unas canoas llenas también de agua? Enigma es digno de Edipo

Как могут по воде плыть каноэ, полные воды? Загадка, достойная Эдипа¹

На что собеседник отвечает:

Davo le adivinará, que no es necesario Edipo. El agua en que navegan las canoas no es potable: la que ellas llevan sale de la fuente, y por una gran canal de madera, como pronto vas a verlo, cae de lo alto con gran estruendo sobre las canoas que se ponen debajo
[Beutler, 1979: 47]

Здесь и Даво догадается, Эдип не нужен. Вода, по которой плывут каноэ, непригодна для питья, тогда как вода, которую они везут, вытекает из фонтана и по деревянным балкам шумно стекает вниз, в каноэ

Согласно Бейтлер, упоминание Эдипа (известного тем, что он отгадал загадку Сфинкса), является парадигмой того времени, особенно когда речь идет о понятиях, связанных с загадками (*enigmas* или *adivanzas*), а упоминание Даво, родового имени раба в латинских комедиях, дает отсылку к элементарности решения.

Испанская и индейские традиции объединяются в результате естественного смешения, образуя то, что мы знаем, как мексиканскую загадку, как это происходит и в других проявлениях фольклорной лирики, независимо от того, предназначены ли они адресату-взрослому или адресату-ребенку, и сочетающие в себе черты и характеристики различных регионов и эпох, от доиспанского времени до эпохи Новой Испании, а также до наших дней.

Доказательством этого является множество примеров, сохранивших структуру, тематику и функциональные характеристики текста загадок, поскольку они представляют собой основные характеристики жанра, многие из которых сохранились, как подчеркивает Вирджиния Родригес Ривера де Мендоса, в отдельных текстах Франсиско Родригеса Люперсио в Мексике с первых десятилетий XVIII в. [Rodríguez Rivera, 1943: 269].

Обратимся к трем вариантам таких текстов: *zazaniles, quisicosas* и *adivanzas*.

Первым, кто провел ассоциацию между *zazanil* как жанром доиспанской загадки на территории Мексики, с испанской *adivanza*, стал, без сомнения, Фрай Бернардино де Саагун (1498(1500)–1590), испанский миссионер, историк и филолог, автор множества сочинений как на испанском языке, так и на языке науатль, являющихся ценнейшими источниками знаний об истории Мексики. Именно Бернардино де Саагуну мы обязаны первыми письменными примерами мексиканских загадок, записанными во «Всеобщей истории

Новой Испании» [Sahagún, 2000: 47]. Саагун собрал 45 загадок с помощью населения регионов Тепепулько и Тлателолько. Это ценное собрание загадок-zazanił было включено в Книгу VI, главу XLII «Всеобщей истории Новой Испании».

Тема загадок-zazanił касается преимущественно повседневных предметов и явлений, окружающих человека, таких как природа (деревья, травы, фрукты, животные). В упомянутом сборнике Саагуна множество загадок посвящено предметам обихода, посуде для приготовления пищи, частям тела и гигиене, животным, окружающим человека, растениям, урожаю, т.е. всему, что содержит отсылку к привычным предметам и явлениям, зашифрованным в загадке с помощью описания их формы, цвета, содержания, особенностей использования, материала, иногда с помощью игры слов и художественных приемов, превращая загадку в поэзию, бросая вызов отгадывающему, что наглядно демонстрирует пример, приведенный Вирджинией Родригес Ривера де Мендоса:

¿Qué cosa y cosa tiene los cabellos canos hasta el cabo y cría plumas verdes. (La cebolla) ²	Сам седоволосый, а зеленые перья отращивает (луковица)
---	--

Как отмечал известный антрополог Джонатан Амит, загадки представляют собой активную форму лингвистического взаимодействия, популярный вид словесной дуэли, одержать победу в которой возможно лишь тогда, когда человек способен посмотреть на повседневные предметы с новой, необычной стороны [Amith, 1997: 150]. Амит указывает на существование двух диаметрально противоположных точек зрения: согласно одной из них, загадки пришли в Мезоамерику из Старого Света и с Востока, относительно другой — они автохтонны и появились независимо от внешних воздействий [Amith, 1997: 149]. При этом ученый склоняется к версии об автохтонной природе загадок, поскольку для него формальная структура загадки, ее непосредственная связь с предметами повседневного обихода, отраженные в ней территориальные особенности, а также широкое распространение среди носителей языка, являются факторами, определяющими наличие глубоких корней в истории и малую вероятность того, что жанр мог быть полностью заимствован [Amith, 1997: 157].

Необходимо помнить о том, что загадки являются продуктом устного народного творчества, и их уникальная способность заключается в том, что они являются отражением народа, их создавшего,

² *Rodríguez Rivera, Virginia. "Adivinanzas en México" // Revista Hispánica Moderna. Vol. IX. N.Y.; Buenos Aires, 1943. P. 29.*

и, как любое анонимное фольклорное произведение, допускают множество вариантов. Народная мудрость говорит устами загадки: именно в них нашла отражение первая дидактическая система, существовавшая в мире, система вопросов и ответов.

Загадки демонстрируют нам уникальные грани описываемых явлений, такие, о которых человек мог и не задумываться, а также превращают быт в поэзию.

Жизельда Бейтлер замечает, что загадки интегрированы в домашнюю крестьянскую среду. Большинство мексиканских загадок этимологически происходят от языка науатль. И удивителен тот факт, что в большинстве случаев описание объектов повсеместного использования почти никогда не принимает форму простой словесной головоломки, а использует весьма поэтические образы и метафоры [Beutler, 1979: 22].

Большая часть мексиканских загадок описывает явления природы, тело человека, бытовые предметы, одежду и украшения, музыкальные инструменты, растения, которые человек употребляет в пищу, животных, которые его окружают. Все это составляет традиционный мир народов Мексики.

Загадки о растениях составляют одну из наиболее обширных тем в традиционной и современной мексиканской культуре. Образы растительной жизни имеют наиболее глубинную связь с архаичными мотивами, в частности, поиска корней [Кофман, 1997: 200] и идентичности.

Фитонимы определяются нами как единицы народной ботанической номенклатуры и противопоставлены фитотерминам — научным обозначениям растений.

Попытка провести реконструкцию языковой картины мира на основе мексиканских загадок опирается на обширный текстовый материал, в который вошли как загадки, связанные с мифоэпической картиной мира, так и загадки, отражающие современные представления или отвечающие современной картине мира. Общий корпус проанализированных примеров составил более 800 мексиканских загадок, среди которых 330 загадок о растениях. Тематика выбранных текстов обусловлена тем, что окружающая людей природа: растения и животные относятся к базовым понятиям, определяющим человеческое сознание и жизненный опыт, и являются ключевыми фольклорными категориями, закрепляющими основы фольклорного бытия. Кроме того, те языковые единицы, с помощью которых описываются указанные сферы человеческой жизни и его окружения, входят в так называемый основной словарный фонд языка, который в наименьшей степени подвергается изменениям, и, следовательно,

в наибольшей степени отражает исконную лексику языка, ее самый древний слой.

Проанализированный корпус примеров показывает, что тексты загадок дают весьма полное представление о рельефе Мексики, растительном мире, укладе жизни (причем в мексиканских загадках речь больше идет о сельском образе жизни, поскольку загадки как фольклорный жанр отражают историческую действительность и народный быт).

Анализ фитонимов показал, что названия различных классов растений представлены в мексиканских загадках неоднородно. Так, большую часть (31,8%) составляют загадки о плодах, фруктах, ягодах и орехах; за ними следуют загадки о корнеплодах и овощах (26,4%). Загадки о цветах и травах составляют 14,2% мексиканских загадок о растениях. Меньше всего мексиканских загадок о деревьях и кустарниках (5,1%), собирательных понятиях и названиях частей растений (7,9%). Показательно, что загадки о злаковых и бобовых составляют большую долю (14,6%) мексиканских загадок о растениях чем в исконно испанских загадках. Это объясняется тем, что именно злаковые, в частности кукуруза (маис), испокон веков выращиваемая в Мексике, составляет основу крестьянской жизни.

Мексиканские загадки о кукурузе многочисленны и разнообразны. Кукуруза (маис) — основа питания мексиканцев, а мексиканский национальный вариант испанского языка обладает разветвленной системой ассоциаций и символов, связанных с лексемой *maíz* [Чеснокова, 2020: 106–120]. В мексиканских загадках обыгрывается значение кукурузы для рациона, ее форма, цвет, изменение цвета при созревании:

*Tiene dientes y no come,
tiene barbas y no es hombre
¿cómo no acertas su nombre?
(El maíz)*³

Зубаста, но не ест,
Есть борода, но не мужчина,
Угадаешь ее имя?
(кукуруза)

*Blanco salí de mi casa
en el campo me enverdecí,
espero ponerme blanco
para regresar como salí.
(El maíz)*⁴

Не хотелось белой дома мне сидеть,
Вышла в поле, начала вдруг зеленеть,
Ах, скорее бы снова белой стать,
И домой вернуться мне опять.
(кукуруза)

³ Salgado A. Agua pasa por mi casa ...cate de mi corazón. El libro de oro de las adivinanzas. México, 1988. P. 48.

⁴ Salgado A. Lana sube, lana baja. Las mejores adivinanzas modernas de México. México, 1990. P. 76.

Черная фасоль (*frijoles*) также является частью традиционной мексиканской кухни. Мексиканцы шутливо говорят о яром приверженце национальных традиций: *Más mexicano que los frijoles* «Такой мексиканский, как фасоль». Вот образец мексиканской загадки о фасоли:

*Casa de barro,
sacristán de palo,
gente menuda
y el que le ayuda.
(La olla de frijoles)*⁵

В глиняном домике
Маленьким людям
Деревянный слуга
Помощником будет.
(горшочек с фасолью)

Многие овощи и фрукты, такие как картофель, перец, помидоры, ананасы происходят именно из Латинской Америки. Из языка науатль испанский язык заимствовал лексему *aguacate* «авокадо»: ацтеки называли его ауакатль («лесное масло»⁶). Именно в Мексике — стране, занимающей первое место в мире по сбору авокадо, бытуют многочисленные загадки, отгадкой к которым выступает лексема *aguacate*:

*Agua pasa por mi casa,
cate por mi corazón.
El que no lo adivinara,
será un burro cabezón.
(el aguacate)*⁷

Водичка через дом проходит,
И в сердце мне зальется.
А тот, кто угадать не сможет,
Глупым ослом зовется.
(авокадо)

В данной загадке используется игра слов: в начале первого и второго абзацев лексемы “agua” и “cate” при постановке вместе дают отгадку “aguacate”.

Многочисленны загадки о бананах, которые сравниваются с золотом:

*Oro parece,
plata no es,
quien no lo adivine
bien bobo es.
(el plátano)*⁸

Хоть на золото похож,
Ты им не расплатишься,
Если ты не угадал,
Глупым называешься.
(банан)

⁵ Osegueda R. Adivinanzas, cortas y de origen mexicano. URL: <https://www.mexicodesconocido.com.mx/adivinanzas-cortas-y-de-origen-mexicano.html> (дата обращения: 16.05.2022).

⁶ Santamaría F.J. Diccionario de mejicanismos. Quinta edición. Méjico, 1992. P. 38–39.

⁷ Salgado A. Agua pasa por mi casa ...cate de mi corazón. El libro de oro de las adivinanzas. P. 35.

⁸ Ibid. P. 47.

В приведенной загадке интересен каламбур, при котором стоящие рядом слова “*plata*” и “*no*” при произношении дают ответ *platano*.

Показательно количество загадок об остром перце-чили. В английском и русском языках наутлизм *chilli* адаптирован с конечным *i/«и»*. Именно Мексика была родиной чили, подтверждением тому стала случайная находка ученых, которые, проведя анализ гончарных изделий, обнаруженных в Мексике, пришли к выводу, что острый перец чили был известен индейцам еще за 300 лет до нашей эры. Лексема *chile* обладает в мексиканском национальном варианте испанского языка высоким фразеологическим потенциалом и многочисленными семантическими дериватами [Чеснокова, 2020: 122–125].

Перец-чили в мексиканских загадках сравнивается с птичкой, которая может больно клюнуть:

<i>Un pajarito</i>	Маленькая птичка
<i>pasó por el mar,</i>	По морю прошла
<i>sin pico y sin nada</i>	И, не имея клюва,
<i>me vino a picar.</i>	Клюнула меня.
(el chile) ⁹	(перец-чили)

Индихенизмы в целом широко представлены в текстах мексиканских загадок. Они отражают и богатую флору страны, и языковую идентичность мексиканцев, формировавшуюся в результате контактов языков и культур. Приведем пример загадке о гуаве (*guayaba*), являющейся карибским заимствованием¹⁰.

Mariquita toca la puerta	Божья коровка в дверь постучала
el perrito dice <i>gua gua</i>	« <i>гуав-гав</i> », — залаял щенок.
y la cocinera dice <i>ya va.</i>	« <i>А! бегу</i> » — кухарка сказала.
(la guayaba) ¹¹	(гуава)

Флорес Фарфан отмечает, что жанр загадки по-прежнему остается актуальным во многих регионах Мексики. Он помогает нам лучше понять традиции коренных народов, проливает свет на их культуру и реалии благодаря упоминанию утвари, продуктов питания и др. [Flores Farfán, 2002: 5]. Некоторые загадки, собранные Бернардино Саагуном еще в XVI в., до сих пор популярны среди детей. Этот факт ярко демонстрирует невероятную важность и актуальность загадки как показателя преемственности культурных

⁹ *Salgado A.* Lana sube, lana baja. Las mejores adivinanzas modernas de México. P. 32.

¹⁰ *Santamaría F.J.* Diccionario de mejicanismos. Quinta edición. P. 579.

¹¹ *Salgado A.* Lana sube, lana baja. Las mejores adivinanzas modernas de México. P. 42.

традиций, фольклорной идентичности, способа исторического моделирования традиционного быта. В мексиканской загадке, так же как и в других жанрах фольклорной лирики, чудесным образом сочетаются индейские и испанские черты и региональные особенности, которые, сосуществуя, переходят от доиспанской эпохи к колониальному времени и до наших дней. По этой причине до нас дошли самые древние образцы мексиканских загадок, сохранившие свою структуру, лексику и во многих случаях тему, адаптируя ее к местным обычаям и реалиям, а также функцию загадочных текстов.

Таким образом, мексиканские загадки о флоре проявляют вегетативный код мексиканской лингвокультуры, который, в свою очередь, органично сочетает общеиспанскую систему символов и национально-специфичную мексиканскую игровую составляющую, отражающую богатство автохтонных культур и синтетический характер культуры крупнейшей испаноязычной страны, что в совокупности проявляет грани идентичности мексиканцев в языке и культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Волоцкая З.М., Головачева А.В.* Языковая картина мира и картина мира в текстах загадок // Малые формы фольклора: Сборник статей памяти Г.Л. Пермякова. М., 1995.
2. *Загряжская Т.Ю.* Феномен франкофонии: от универсализма к культурному разнообразию // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 2. С. 9–23.
3. *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. М., 2021.
4. *Кoffман А.Ф.* Латиноамериканский художественный образ мира. М., 1997.
5. *Павловская А.В.* Единство в многообразии: типология праздничной и обрядовой культуры народов мира. Первобытные корни // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 108–127.
6. *Раевская М.М.* Испанский язык в современном историческом контексте: ответы и вызовы XXI в. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 4. С. 109–121.
7. *Селиванова Е.А.* Загадка как когнитивно-семиотический феномен в парадигматическом пространстве современной лингвистики // Язык и ментальность. Сер. Славянский мир. Вып. 5. СПб., 2010.
8. *Сибирцева В.Г.* Языковая картина мира в русской загадке: Дисс. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2003.
9. *Хроленко А.Т.* Введение в лингвофольклористику. М., 2010.
10. *Чеснокова О.С.* Испанский язык Мексики: языковая картина мира: Монография. М., 2020.
11. *Эмер Ю.А.* Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. Томск, 2011.
12. *Amith J.D.* “Tan ancha como mi abuela”. En Tlalocan, XII. México, 1997.
13. *Beutler G.* Adivinanzas españolas de la tradición popular actual de México, principalmente de las regiones de Puebla-Tlaxcala. Wiesbaden, 1979.

14. *Frenk M.* (Ed.) Villancicos, romances, ensaladas y otras canciones devotas, de Fernán González de Eslava. México, 1989.
15. *Miaja M.T.* De los zazaniles y quisicosas en Fray Bernardino de Sahagún, a la adivinanza actual en México. En propia memoria. Estudios de cultura virreinal, vol. 2. Facultad de filosofía y letras, UNAM y Universidad de Sor Juana, 2005. P. 117–135.
16. *Rodríguez R.V.* Adivinanzas en México // Revista Hispánica Moderna. Vol. IX. N.Y.; Buenos Aires, 1943.
17. *Sahagún B. de.* Historia general de las cosas de Nueva España, 3 vols. México, 2000.
18. *Fernández V.D.* El español: una lengua viva // Informe 2020. Anuario del Instituto Cervantes. Madrid, 2020. P. 17–111.

REFERENCES

1. Volotskaya Z.M., Golovacheva A.V. 1995. Yazykovaya kartina mira i kartina mira v tekstakh zagadok [Linguistic picture of the world reflection in riddles]. *Malye formy fol'klora*. Sbornik statei pamyati G.L. Permyakova. Moscow. (In Russ.)
2. Zagryazkina T.Yu. 2009. Fenomen frankofonii: ot universalizma k kul'turnomu raznoobraziyu [The Phenomenon of Francophonie: From Universalism to Cultural Diversity]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 9–23. (In Russ.)
3. Kovshova M.L. 2021. *Lingvokul'turologicheskii analiz idiom, zagadok, posloviy i pogovorok: Antroponimicheskii kod kul'tury* [Linguistic and cultural analysis of idioms, riddles, proverbs and sayings: Anthroponymic code of culture]. Moscow. (In Russ.)
4. Kofman A.F. 1997. *Latinoamerikanskii khudozhestvennyi obraz mira*. [Latin American artistic image of the world] Moscow. (In Russ.)
5. Pavlovskaya A.V. 2019. Edinstvo v mnogoobrazii: tipologiya prazdnichnoi i obryadovoi kul'tury narodov mira. Pervobytnye korni [Unity in diversity: typology of national festive and ritual cultures. Prehistoric times]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 108–127. (In Russ.)
6. Raevskaya M.M. 2019. Ispanskii yazyk v sovremennom istoricheskom kontekste: otvety i vyzovy XXI v. [Spanish in the Modern Historical Context: Answers and Challenges of the 21st Century]. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 109–121. (In Russ.)
7. Selivanova E.A. 2010. Zagadka kak kognitivno-semioticheskii fenomen v paradigmatskoy prostranstve sovremennoi lingvistiki [A Riddle as a cognitive and semiotic phenomenon in the paradigm of modern linguistics]. *Yazyk i mental'nost'. Ser. Slavyanskii mir*. Vyp. 5. Saint Petersburg. (In Russ.)
8. Sibirtseva V.G. 2003. *Yazykovaya kartina mira v russkoi zagadke* [Linguistic picture of the world reflection in Russian riddles]: dis... kandid. filol. nauk. Nizhnii Novgorod. (In Russ.)
9. Khrolenko A.T. 2010. *Vvedenie v lingvofol'kloristiku* [Introduction to linguaculturology]. Moscow. (In Russ.)
10. Chesnokova O.S. 2020. *Ispanskii yazyk Meksiki: yazykovaya kartina mira* [Spanish Language in Mexico: linguistic picture of the world]. Monograph. Moscow. (In Russ.)
11. Emer Yu.A. 2011. *Sovremennyy pesennyi fol'klor: kognitsii i diskursy* [Modern Folclore Singing: Cognitions and Discourses]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. (In Russ.)
12. Amith J.D. 1997. Tan ancha como mi abuela. *Tlalocan*, XII. México.

13. Beutler G. 1979. *Adivinanzas españolas de la tradición popular actual de México, principalmente de las regiones de Puebla-Tlaxcala*. Wiesbaden, Franz Steiner verlag GMBH.
14. Frenk M. (ed.) 1989. *Villancicos, romances, ensaladas y otras canciones devotas, de Fernán González de Eslava*. México, El Colegio de México.
15. Míaja M.T. 2005. *De los zazaniles y quisicosas en Fray Bernardino de Sahagún, a la adivinanza actual en México*. En propia memoria. Estudios de cultura virreinal, vol.2. Facultad de filosofía y letras, UNAM y Universidad de Sor Juana, pp. 117–135.
16. Rodríguez R.V. 1943. Adivinanzas en México. *Revista Hispánica Moderna*. Vol. IX. New York-Buenos Aires.
17. Sahagún B. de. 2000. *Historia general de las cosas de Nueva España*, 3 vols. México, Conaculta. Y.
18. Fernández V.D. 2020. El español: una lengua viva. *Informe 2020. Anuario del Instituto Cervantes*. Madrid, pp. 17–111.

Статья поступила в редакцию 16.04.2022;
одобрена после рецензирования 16.05.2022;
принята к публикации 18.05.2022

The article was submitted 16.04.2022;
approved after reviewing 16.05.2022;
accepted for publication 18.05.2022

ОБ АВТОРАХ

Чеснокова Ольга Станиславовна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов; chesnokova_os@pfur.ru
Медведева Екатерина Сергеевна — аспирант кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов; katya.volokitina@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Olga S. Chesnokova — Dr. habil in Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; chesnokova_os@pfur.ru
Ekaterina S. Medvedeva — Postgraduate Student, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia; katya.volokitina@gmail.com